

Под палящим солнцем над полуразрушенной лавчонкой замер серебристый звездолёт, напоминавший титаническое космическое чудовище. Прозвучал тихий щелчок механизма, и корабль мгновенно накрыл весь домишко непроницаемой завесой тьмы — световым щитом, абсолютно скрывшим происходящее от посторонних глаз.

Никто снаружи не мог разглядеть, что творится внутри.

Истинный облик Аньсюса отличался свирепостью и внушительными габаритами. Пригнувшись, он вступил в тесное помещение и вдруг замер, вперив взгляд в фигуру, восседавшую прямо посреди вороха бутафорских рогов и искусственных монструозных конечностей.

Это был Император.

Следовавший шагом позади Карл изменился в лице. Он понятия не имел, как здесь очутился сам повелитель империи, однако выработанный годами инстинкт заставил секретаря склониться в глубоком поклоне. Но Аньсюс ждать не стал: его мощная лапа с бритвенно-острыми когтями молниеносно рванулась к венценосной фигуре!

— Ваше Высочество! Не надо!..

Карл даже охнуть не успел.

В то же мгновение раздался треск разрываемой плоти... вернее, маскировочного биокостюма.

Оболочка рассыпалась в прах, явив свету седобородого старика, который лукаво хихикнул:

— Экая скука! Опять ты меня раскусил, паршивец!

Карл онемел, его охватил запоздалый испуг.

Обычный снерианец ни за что бы не распознал родича, облачённого в реалистичный антропоморфный биокостюм. Однако наследный принц был особым случаем: ещё в юности, во время тренировок на военной базе, у него пробудилась редчайшая способность — он насквозь пробивал любую биологическую маскировку. Будь перед ним снерианец или пришелец из далекой галактики, принявший людской облик, Аньсюс с одного взгляда распознавал подлинную суть.

А стоявший перед ними седой старик Бруэр являлся не только знаменитым на весь чёрный рынок конструктором биокостюмов... но и родным дедушкой Аньсюса.

И только он мог позволить себе напялить обличье действующего правителя, чтобы подшутить над собственным внуком.

Родовитый Бруэр, принадлежавший к правящей династии, отличался нестигаемым и упрямым нравом. Пятьдесят лет назад, лишившись супруги, он навсегда покинул властные коридоры столицы, ушёл в тень и обосновался здесь под чужим именем. Чем бы его ни заманивали, возвращаться ко двору дед категорически отказывался.

Убедившись, что кронпринц не намеревается крушить всё вокруг, Карл бесшумно отступил к выходу, давая родственникам возможность поговорить без свидетелей.

В полумраке помещения Бруэр поплёлся к завалам искусственных конечностей. Порывшись в куче силиконовых шкур и личин, старик выудил увесистый контейнер и не глядя швырнул его назад.

Аньсюс подхватил ящик на лету, одним движением когтей сдёрнул крышку и ловко облачился в человеческий биокостюм.

— Раз уж ты всё ещё способен различать лица, не так уж всё и паршиво, как расписывают дворцовые лекари, — покашлял Бруэр, сгребая со своего засаленного кресла всякий хлам, и с комфортом устроился в нём. Он внимательно оглядел внука, уже принявшего вид высокого мужчины, и одобрительно хмыкнул: — Отлично села, аккурат по фигуре.

Даже в человеческом облике Аньсюс поражал своей статностью и высокими пропорциями. Строгий чёрный костюм сидел на нём безупречно, без единой складочки. Из-под взъерошенных прядей проступали резкие, глубокие черты лица и прямая линия носа, а взгляд, разящий подобно ледяному клинку, превращал его в боевой механизм, готовый к мгновенной атаке.

Лицо его оставалось невероятно красивым и вместе с тем отстранённо-холодным — даже перед родным дедом.

Бруэр прекрасно знал сдержанный нрав внука, а потому лишь хихикнул:

— Аньсюс, если ты свирепеешь от одного вида фальшивой личины, что же с тобой станется при встрече с собственным отцом? Этак дело не пойдёт, парень.

Аньсюс молчал.

— Стало быть, слухи не врут... Предательство, да?

Ответа снова не последовало.

Принц явно не собирался откровенничать. Его тонкие губы, привыкшие чеканить исключительно сухие приказы, оставались плотно сжаты. Подвигав плечами и проверив, насколько свободна в движениях новая оболочка, он развернулся и чеканным шагом

направился к выходу.

Высокий трап, ведущий в шлюз флагмана, поднимался на высоту добрых двух этажей. Ансьюс неторопливо шагал по ступеням и уже возле самого люка внезапно замер.

В воздухе, пробиваясь сквозь гул систем, затрепетал едва уловимый, тихий смех.

Чей-то голос произнёс:

— Юми... Да, вот так, отлично...

Сенсорный аппарат принца зафиксировал звук; его янтарно-золотые глаза резко сместились, вперившись в панорамное стекло на противоположной стороне улицы.

За окном кукольной лавки, перед освещённым софитами чёрным задником, стояла миниатюрная фигурка. Искусственные рожки на её голове буквально сияли под лучами прожекторов. Парнишка менял позы, подчиняясь командам фотографа, и вдруг, сбросив прежнюю серьёзность, задорно прищурился и искренне расхохотался прямо в объектив.

Зрачки Ансьюса вспыхнули, золотистая радужка дрогнула.

«Нашёл».

—... Ваше Высочество, что-то не так? — осторожно поинтересовался Карл, заметив, что кронпринц застыл истуканом на вершине трапа.

Секретарь, разумеется, понятия не имел, что открылось взору принца.

Там, за витриной чернарыночного магазина игрушек, миловидный юноша в щегольских нарядах, позировавший под визги фотографа в образе «гибрида-ягнёнка»... на самом деле не имел никаких рогов!

Это был вовсе не снерианец.

Перед ним находился крошечный, безупречный по своей анатомической природе чистокровный человек!

Юми за сегодняшнее утро натерпелся страху.

Сперва его до смерти напугало появление колоссального звездолёта прямо над Чёрным рынком, а затем — оглушительный грохот, доносившийся со стороны корабля хороших полчаса.

В тот момент перепугался не только Юми: даже обычно невозмутимый Вейла побледнел. Все решили, будто начался штурм, и дружно схватились за оружие...

Лишь когда титан с рокотом убрался восвояси, обитатели квартала смогли облегчённо перевести дух.

Вечером, отработав смену, Юми отправился на встречу с Линь Энем. Ребята решили поужинать в проверенной лапшичной.

С тех пор как у Юми появились рожки, маску он практически не надевал. На расспросы Линь Эня он вовремя отшутился: мол, накопил денег и сделал небольшую пластику, перенеся «звериное отклонение» изо рта на макушку.

Снерианцы действительно часто ложились под нож трансформологов: одни устраняли изъяны, мешающие нормальной жизни в людском теле, другие шли на это исключительно ради эстетики.

Линь Энь тогда решил, что у Юми совпали обе причины. Он долго с восхищением разглядывал рожки приятеля, после чего резюмировал:

— Вышло просто загляденье!

И говорил он от чистого сердца — аккуратная витая парочка рожек на голове Юми сводила его с ума.

Вот и сейчас, дожидаясь горячей лапши, Линь Энь не умолкал:

— До чего же удачно тебе перенесли метку! С человеческим лицом сочетается идеальнейше! Ты теперь прямо как тот сказочный фавн из кино!

Юми сиял от похвалы. После сытного ужина друзья отправились прошмыгнуть по супермаркету.

Обретя «рожки», Юми стал чувствовать себя куда увереннее среди местных зверолов.

В этот раз он даже решился разгуливать по рядам пешком, а не сидеть в тележке, как делал раньше. Правда, росточком он всё равно не вышел, так что дотянуться до верхних полок получалось со скрипом — Линь Эню приходилось выручать его каждые пять минут.

В торговом зале суетился народ. Потихоньку шагая вдоль стеллажей, Юми неожиданно поймал себя на ощущении чужого взгляда. Он недоуменно оглянулся.

По рядам сновали рослые снерианцы; пара-тройка любопытных ребятишек и впрямь всю глазела на него.

Юми пожал плечами и пошёл дальше.

Спустя пару минут странное чувство вернулось — в затылок будто сверлили дыру.

Он резко обернулся. Никого.

— Мими, ты чего? — поинтересовался Линь Энь.

— Да так, ничего... — Юми почесал затылок.

Похоже, дневной переполох с пролетевшим звездолётом окончательно расшатал ему нервы, вот и мерещится всякое. Пора домой, баиньки.

Однако на следующее утро липкое ощущение слезки возобновилось.

Съёмок до обеда не намечалось, поэтому Юми, чтобы не терять время даром, захватил свою ручную тележку и отправился на промысел — собирать утиль и всякий хлам.

Недвижимость в столице стоила поднебесных денег, а мечта о собственном уютном уголке требовала от него железной дисциплины и регулярных накоплений.

Добравшись до близлежащей площади, Юми привычно принялся обшаривать углы. Снерианцы часто выбрасывали сюда бракованные детали и обрезки металлоконструкций, за которые на пункте приёма вторсырья давали неплохую монету.

Детали попались увесистые. Припарковав тележку, парень засучил рукава, с трудом подхватил тяжеленную стальную трубу и, пытаясь, повернулся назад.

И застыл как вкопанный.

Его пустевшая мгновение назад тележка была доверху забита редчайшими сплавами — самым дорогим ломом, какой только можно было вообразить!

Что за чертовщина?!

Опешив, Юми выронил трубу и подскочил к тележке. Никаких сомнений — его собственная.

— Эй, есть кто? — огляделся он по сторонам. — Чьё это? Кто-то обронил?

Пожилая снерианка, мывшая неподалёку витрину, посмотрела на него с добродушной жалостью:

— Да выбросил кто-то, милок, я своими глазами видела. Хлам это, забирай и не сомневайся.

Юми поверить не мог:

— Выбросил?.. Прямо так, насовсем?

— Смело носи на продажу, — усмехнулась старушка. — Видишь, там и наклейки соответствующие имеются.

Приглядевшись, Юми и впрямь обнаружил на угловых деталях аккуратные ярлычки с пометками «Утиль» и «На выброс».

Впрочем, сдвинуть такую махину с места ему оказалось не под силу: за всё время своих вылазок он ещё ни разу не ухитрился набить кузов до отказа.

Пришлось активировать оптический компьютер и связываться со скупщиком утиля.

Услышав о богатом улове высокосортных сплавов, хозяин свалки пришёл в полный восторг, велел пареньку не сходить с места и вскоре сам примчался на грузовичке. Вся добыча была мгновенно взвешена и загружена.

Юми остался стоять на панели, в полном изумлении глядя на внушительную цифру, выскочившую на экране оптического компьютера. Звёздные монеты капнули на счёт!

До обеда оставалось ещё пару часов. Не привыкший сидеть без дела, Юми покатил тележку дальше — скупать ношенные кукольные наряды по жилым кварталам.

Куклы не имеют свойства потеть или пачкаться, так что их гардероб оставался в идеальном состоянии. Сшитая из великолепных тканей одежда отправлялась в утиль чаще всего из-за сменившейся моды или потому, что надоела маленьким хозяевам.

Юми время от времени за копейки перекупал комплекты для мужских кукол, дома перекраивал их под свой размер — и получал новенькие вещи, неотличимые от магазинных.

Ещё одна хитрость в копилку его бюджетной экономии.

Но по пути к коттеджному посёлку затылок снова обжёг знакомый липкий взгляд.

Обернулся — никого.

Душа ушла в пятки. Забрав у дверей одного из особняков всего один кукольный костюмчик, он поспешил убраться восвояси.

На обратном пути небо резко накренилось и потемнело. Юми почти бегом толкал перед собой тележку по пустынной улице. Когда он забирался на крутой подъём, липкое чувство слезки накрыло его с новой силой.

И на этот раз добавился звук!

Тяжёлый, мерный шаг.

Юми медленно, замирая от ужаса, повернул голову.

Прямо за его спиной возвышался исполинский прямоходящий монстр. Жуткие рога, напоминающие демонические, крылья из лезвенно-острых перьев, угольно-чёрная чешуя по всему телу... Бестия молча нависала над ним, уставившись сверху вниз.

Небо потемнело вовсе не из-за туч — этот исполин заслонил собой само солнце.

Спину обдало ледяным потом, тело скрутила мелкая лихорадочная дрожь. Малыш Юми на несколько секунд оцепенел перед лицом первобытной угрозы. Когда рассудок вернулся, он судорожно потянулся пальцами к сигнальному браслету на запястье —

Нажать он не успел.

Кошмарное чудовище действительно зашевелилось и занесло огромную когтистую лапу. Но не для удара — чудовище полезло за спину и аккуратно сняло с себя рюкзак.

Судорожно, с явным волнением, но невероятно бережно монстр начал выуживать оттуда новенькие, даже не распакованные кукольные наряды один за другим. И с особым трепетом стал укладывать их в тележку Юми!

Пока гора шмоток не превысила рост самого паренька.

Юми хлопал глазами, окончательно потеряв дар речи.

Оба застыли — гигант и пигмей.

Словно почувствовав дикий, животный страх Юми, чудовище поспешно отступило на шаг. Острые когти мгновенно втянулись, а стальные крылья плотно прижались к спине.

Юми понял: зла ему не желают.

Перед ним стоял снерианец, лишённый способности принимать человеческую форму — калека, не способный к трансформации.

И хотя перепугался Юми вовсе не из-за этого увечья, он пожалел несчастного зверочеловека и не хотел задеть его чувства. Собрав остатки мужества, парень выпрямился и пролепетал:

— Вы... вы правда всё это выбрасываете? Но они же абсолютно новые, жалко ведь! Вы шьёте кукольную одежду, да? Распродаете остатки? Но... я ведь скупаю утиль за бесценок.

Монстр пристально смотрел на него и молча качал огромной головой.

Юми по привычке достал блокнотик, подсчитал количество комплектов и вызвал интерфейс оптического компьютера, намереваясь перевести деньги.

Гигант опять качнул головой.

Решив, что сумма кажется смехотворной, Юми накинул ещё сотню звёздных монет:

— На самом деле вам всё равно невыгодно. На блошином рынке за них дадут куда больше...

Чудовище неожиданно подалось вперёд, наклонив массивную голову. Золотистые, разящие насквозь зрачки ввелись в парня. А затем гигант осторожно принялся к его макушке, где красовались ободки с рожками.

Юми едва не лишился чувств. Он вытянулся в струнку, боясь даже дышать.

И вдруг монстр глухо произнёс:

— Юми.

Парень замер в шоке:

— Т-ты... Откуда ты знаешь, как меня зовут?!

<http://bllate.org/book/20485/2112078>